

УДК: 316.74:39+37.013.42

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОЕ КИНО В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© 2021 С. П. Сторожева¹, Т. И. Монастырская², Н. Л. Микиденко³

¹канд. культурологии,
доцент кафедры социально-коммуникативных технологий
e-mail: s.storozheva@sibguti.ru

²канд. социол. наук,
доцент кафедры социально-коммуникативных технологий
e-mail: t.monastyrskaya@mail.ru

³канд. социол. наук,
доцент кафедры социально-коммуникативных технологий
доцент кафедры менеджмента
e-mail: nl_nsk@mail.ru

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Новосибирский государственный технический университет*

Авторы рассматривают феномен мультипликация как одно из средств формирования этнокультурной идентичности. В статье представлены результаты опроса молодежной аудитории о рецептивных аспектах мультипликационного контента, выявлено отношение молодежи к мультипликации как каналу формирования культурной идентичности и культурного интеллекта, представлено описание сюжетов, которые в оценках респондентов репрезентируют культурное разнообразие. Поставлен вопрос о возможности диалога культур средствами мультипликации.

Ключевые слова: социальная педагогика, дошкольная педагогика, мультипликация, анимация, диалог культур, культурная идентичность, культурный интеллект.

ANIMATED FILMS IN THE SYSTEM OF MEANS OF FORMING ETHNOCULTURAL IDENTITY OF PERSONALITY

© 2021 S. P. Storozheva¹, T. I. Monastyrskaya², N. L. Mikidenko³

¹Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Social and Communication Technologies
e-mail: s.storozheva@sibguti.ru

²Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social and Communication Technologies
e-mail: t.monastyrskaya@mail.ru

³Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social and Communication Technologies,
Associate Professor of the Department of Management
e-mail: nl_nsk@mail.ru

*Siberian State University of Telecommunications and Information Science
Novosibirsk State Technical University*

The authors consider the phenomenon of animation as one of the means of forming an ethno-cultural identity. The article presents the results of a survey of the youth audience about the receptive aspects of animated content, reveals the attitude of young people to animation as a channel for the formation of cultural identity, plots that represent cultural diversity in the respondents' assessments. The question is raised about the possibility of a dialogue of cultures by means of animation.

Keywords: social pedagogy, preschool pedagogy, animation, animation, dialogue of cultures, cultural identity, cultural intelligence.

Введение. Современное искусство наполнено визуальными образами. В современной культуре произошел переход от культуры слова к культуре визуальных образов. Визуальная информация стала частью информационного пространства, формирующего смыслы, идеи, ценности; мультипликационное кино, основанное на визуальных образах, получает широкое распространение, уверенно расширяет границы влияния, завоевывает интерес зрителя.

Ю.М. Лотман в 1978 г., отмечая периферийное положение мультипликационного фильма в общей системе киноискусства, полагал, что «развитие телевидения... создает, в частности, технические условия для повышения общественного статуса мультипликационных фильмов» [Лотман 2005: 671]. В настоящее время мультипликационное кино становится контентом, востребованным разными аудиториями, начиная от традиционной детской аудитории и заканчивая самой широкой зрительской аудиторией – взрослые люди разных возрастов и статусов. Широкий охват аудитории и уникальный художественный язык делает мультипликационное кино весьма интересным и перспективным для изучения представлений о культурном многообразии, формирующихся в результате знакомства зрителя с мультипликационным кино.

Постановка проблемы. Мультипликационное кино охватывает самые разные темы и сюжеты, частью которых становятся сказки, мифы, исторические события разных народов. Авторы рассматривают феномен мультипликационного кино как одно из средств формирования этнокультурной идентичности. Мультипликационное кино средствами искусства создает альтернативный, непротиворечивый способ постижения культурного многообразия. Этот факт определяет фокус исследования, целью которого становится выявление потенциала мультипликационного контента в формировании этнической идентичности.

Проблемное поле исследования. Исследования мультипликационного кино получают распространение по самым разным аспектам. В исследованиях отмечается возможность формирования ценностных и семейно-нравственных представлений [Немова, Бурухина 2014], гендерных представлений и стереотипов о внешнем облике как источнике социальной дискриминации [Глухова 2018], образов материнства [Казаченко, Картушина 2018] и др. Широко обсуждаются возможности анимационного кино как средства рекламы и пропаганды [Голикова-Пошка 2017], создание и трансляция образов «своих-чужих» [Рябов 2018]. Так, О.В. Рябов отмечает, что мультипликация стала эффективным инструментом создания образов врага в период холодной войны. Мужские и женские образы американцев, созданные в советском анимационном кино, были предназначены для формирования патриотичности, утверждения превосходства социального порядка в советском обществе. Для этого использовались свойства анимации: изображение внешних и внутренних «чужих» в обликах малосимпатичных животных, акцентирование цветового контраста «своих» и «чужих», привлечение джазовой музыки в качестве символа американской культуры [Рябов 2018]. М.В. Веденькина, А.В. Гусева актуализируют вопросы патриотического воспитания средствами мультипликации [Веденькина, Гусева 2019]. Особенности

восприятия анимационного кино разными категориями зрителей, в том числе детской аудиторией, актуализируют психологические аспекты исследования анимационного кино. Е.С. Кыштымова обращается к вопросам особенностей восприятия мультфильмов младшими школьниками [Кыштымова 2018]. Е.В. Смирнова, М.В. Соколова исследуют вопросы влияния мультфильмов на детскую психологию (дети младшего возраста) [Смирнова, Соколова 2014], А.С. Ермилина, А.А. Озерина – вопросы влияния анимационного кино на формирование агрессивности и тревожности [Ермилина, Озерина 2018]. Н.Н. Князева обращается к проблемам разработки методологии социально-психологического анализа фильма [Князева 2015]. В.А. Крат, С.В. Былкова, А.А. Заева, О.Е. Кузнецова исследуют вопросы влияния «страшных» мультфильмов на эмоциональное состояние детей школьного возраста [Крат, Былкова 2015; Заева, Кузнецова 2016]; О.В. Куниченко рассматривает проблему критериев отбора мультфильмов для нравственного воспитания детей [Куниченко 2015]. Восприятие подростками этнокультурного многообразия, представленного в российском проекте «Колыбельные мира», проведено С.П. Сторожевой, Н.Л. Микиденко [2017].

Социологические и медиаисследования сосредоточены на вопросах изучения зрительских предпочтений [Александрова, Дятленко 2016], формирования моделей поведения младших школьников средствами мультфильма [Козуля, Соколовская 2018]; на анализе гендерных образов в современной анимации [Юдина, Кузнецова 2018], использовании анимации средствами массовой информации для освещения отдельных сюжетов [Кульчицкая 2017], их влиянии на формирование этнокультурной идентичности [Репринцев 2016; 2017; 2018; 2018а; 2019; 2020; 2021; Сухоруков 2016; 2016а; 2020; 2021]. В искусствоведческих исследованиях анимационного кино представлены вопросы истории советской [Васильева 2017] и российской анимации [Горшкова 2016], влияния культуры на представление мультипликационных персонажей [Воробьева 2018], приемов передачи и трансформации художественной традиции в мультипликационных фильмах для детей [Кузина, Кузина 2016].

Значительное число исследований анимационного кино связано с культурологическим подходом. Так рассматриваются вопросы соотнесения архетипа ребенка с классическим опытом российской/советской анимации [Злотникова, Горохова 2016], образов материнства в мультипликации [Назарова 2019]. Отдельное место занимают работы, посвященные широкому кругу вопросов истории анимации, ее культурологическому анализу [Кривуля 2012].

В целом специалисты, обращающиеся к изучению анимационного кино и его возможностей в социализации и формировании картины мира, признают его высокий потенциал. Тем не менее особенности восприятия анимационного кино разными категориями зрителей, в том числе детской аудиторией, влияние мультфильма на детскую психологию, критерии отбора фильмов для нравственного воспитания, роль мультфильмов в формировании ценностных и семейно-нравственных представлений, возможности мультипликации в сохранении национального культурного наследия остаются дискуссионными.

В зарубежной литературе мультипликационная продукция рассматривается не только как средство воспитания, но и как инструмент для формирования этнокультурной картины окружающего мира. Изображаемые персонажи, сюжеты и ситуации становятся источником информации для потенциального зрителя (в первую очередь ребёнка), который усваивает представляемые особенности и стереотипы.

Документ ЮНЕСКО, посвящённый опросу по тематике межкультурного диалога, раскрывает в том числе значение и необходимость продвижения указанной повестки [UNESCO 2018]. При этом в ряде стран меры по способствованию этому закреплены на законодательном (и даже конституционном) уровне.

Если говорить об американской практике, отмечается, что этнорасовая социализация представляет собой важную тему в американском обществе, в особенности с учётом последних событий (достаточно вспомнить движение BLM). Широкий набор различных образовательных практик мог бы стать источником норм социализации для детей [Aldana, Byrd 2015], и представляется, что мультипликация могла бы вписаться в этот список.

В статье турецких авторов [Özer, Avcı 2015], анализировавших турецкий («Перее») и канадский («Caillou») анимационные продукты, утверждается, что среди этнокультурных аспектов, получающих отображение в мультипликации, выделяются семейные отношения, традиционная одежда, блюда национальной кухни, языковые особенности, национальные и даже религиозные символы, а также народные песни и танцы. Сравнивая два мультсериала, исследователи приходят к выводу о том, что в обоих из них представлен образ крепкой семьи, однако в турецком показываются гораздо более прочные социальные внутрисемейные связи, что можно объяснить особенностями жизни более традиционного турецкого общества. Это же можно сказать об одежде героев (которая в «Перее», к примеру, зависит от пола персонажа, в отличие от «Caillou»). В то же время авторы допускают, что оба мультфильма создают представление об общепринятых моделях поведения в обществе, выполнении своих обязанностей в соответствии с социальной ролью.

Э. Оласинде рассматривает влияние анимации на формирование личностей и социализацию учеников нигерийских школ [Olasinde 2018]. Почти 90% опрошенных в исследовании признались, что на их мировоззрение повлияли мультфильмы, более половины при этом допустили, что они несколько снижают интерес к книгам и учёбе в целом, отвлекая на себя внимание. Тем не менее, как подчёркивает автор, неоспоримо воздействие анимации как таковой на социализацию детей в разных возрастных группах. Среди практических рекомендаций выделяются необходимость контроля за просматриваемой анимацией, а также внедрение образовательного и даже религиозного контента.

Изучаемая проблема характерна и для азиатских стран. Интересно, что индонезийские авторы пришли к выводам о том, что местная анимация способствует формированию идеалов мультикультурализма [Febriyant 2018], в то время как зарубежные мультсериалы их, напротив, размывают.

Методология и методы. Исследование восприятия мультипликационных сюжетов в аспекте диалога культур проведено методом анкетирования. Теоретическая основа исследования определяется рассмотрением инкультурации как диалога культур в поликультурном сообществе, где культурная идентичность формируется разнообразными агентами (семья, школа, СМИ, культурное окружение субъекта). В этом ключе мультипликация рассматривается как источник, обладающий возможностями влияния на детей как дошкольного и младшего школьного возраста (период формирования основ этнокультурной идентичности), так и подросткового и юношеского. Представляя сюжеты, разворачивающиеся в разных культурах, мультипликационный фильм обладает возможностями презентировать культуру, ее особенности, взаимодействие субъектов-носителей разных культур, возможные затруднения и барьеры, определяющиеся фактором культуры. Авторы исходят из того, что образы мультипликационного контента оказывают небольшое, косвенное, но кумулятивное и длительное влияние на зрителей, что становится значимым в условиях потокового просмотра мультфильмов. Демонстрируемые в мультипликации стандартизованные образцы и модели поведения, представляющие отдельные элементы культуры (например, отношения в семье и в обществе, одежду, пищевые особенности, ритуалы и приветствия, язык, фольклорную музыку и танец и др.).

в обобщенной форме репрезентируют культурные типы и формируют представление о культурном разнообразии.

В исследовании использованы методы количественного анализа. Для описания практик репрезентации мультипликационных сюжетов респондентам была предложена анкета в электронной форме через страницы студенческих групп в социальных сетях и чатах, содержащая открытые и закрытые вопросы об отношении к просмотру мультфильмов, предпочтении в выборе мультфильмов и практиках мультпросмотра, вопросы, характеризующие отношение к культурным особенностям в искусстве и в повседневной жизни, социально-демографические вопросы.

Выборка исследования составила 238 человек (66% юноши, 34% девушки). Возраст опрошенных от 19 до 23 лет. В опросе принимали участие студенты, обучающиеся как по социально-гуманитарным, так и по инженерно-техническим направлениям подготовки. Исследование проведено на доступной выборке. Возможность использования такого типа выборки отражена в отчете по неслучайным выборкам [Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках 2016].

Результаты исследования. Респонденты ожидаемо проявили себя весьма опытными зрителями. На вопрос «Смотрите ли Вы мультипликационные фильмы?» 46,6% ответили: «Да, часто», 49,6% – «Да, изредка», только 3,8% ответили, что не смотрят. В качестве причин отметили: недостаток времени, нет интереса – «*Большие нравятся фильмы или сериалы*», «*Мультильмы не представляют для меня такого же интереса, как музыка, фильмы, книги и другие виды искусства*». В свободных ответах выражается позитивное отношение к просмотру мультфильмов: «*...есть множество интересных мультильмов, которые было бы полезно посмотреть не только детям, но и взрослым*»; «*люблю аниме*»; «*ну классно же*». 90,8% респондентов соглашаются, что мультипликация – это искусство для людей любого возраста, только 2,1% ограничивают целевую аудиторию мультипликации дошкольниками и младшими школьниками. В комментариях к этому вопросу отмечается дифференциация мультфильмов для разных возрастных групп, что отражает универсальный характер этого вида искусства в современной массовой культуре. Например: «*Мультипликация бывает разной*», «*...есть для детей, такие как "Тиг и Лéo", есть для всех возрастов, такие как "Рик и Морти", в целом нельзя сказать, что мультики только для детей или только для взрослых...*».

Этническая культура, представленная в мультфильмах, представляет интерес для зрителей. Мультфильм позволяет смоделировать ситуацию культурного «пограничья», где для зрителей проявляются культурные особенности не только «другой», но и «своей» культуры. Следует отметить, что в ситуации глобализации контент массовой культуры, напротив, направлен на демонстрацию универсальных поведенческих моделей, делает акцент на эмоциональных состояниях героев, психологических (познавательных, коммуникативных, поведенческих) процессах, универсальных, не имеющих для зрителей культурно-специфических черт. Тем не менее 76% зрителей отмечают, что обращают внимание на особенности культур разных народов, которые отражаются в мультфильмах; 15% респондентов не обращают на это внимания, 8,8% затруднились с ответом. 93,7% согласились с тем, что мультипликация – это источник информации об особенностях культур других народов (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Может ли мультипликация рассказать об особенностях культур других народов? (% респондентов, N=238)

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Встречали ли Вы мультинациональные сюжеты, из которых узнавали и/или подтверждали Ваши представления о культурах других народов? (% респондентов, N=238)

66% респондентов встречали мультинациональные сюжеты, из которых узнавали или подтверждали свои представления о культурах других народов (рис. 2), 42% респондентов указали, что им известны мультинациональные сюжеты, в которых изображено разнообразие культур (рис. 3).

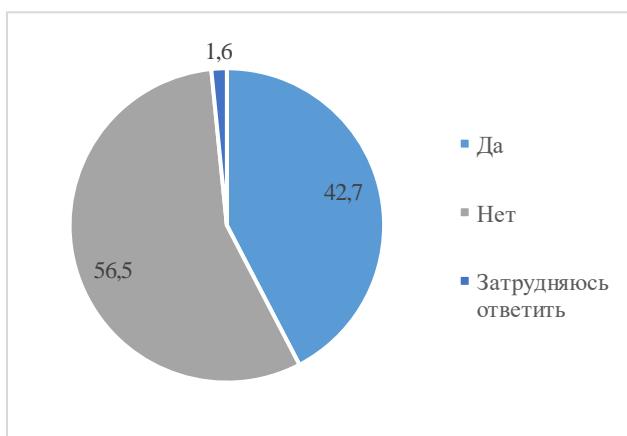

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам мультинациональные сюжеты, в которых изображено разнообразие культур? (%респондентов, N=238)

Среди примеров таких мультфильмов преобладают зарубежные проекты: «Мулан», «Покахонтас», «Тайна Коко», «Алладин», «Дорога на Эльдорадо», «Любые зарубежные мультфильмы так или иначе передают культуру страны», «Из тех, что могу вспомнить сейчас, – Аватар Аанг (представлено множество культур разных народов), Кунг-фу Панда (Китай), Рио (Бразилия), Холодное сердце (Норвегия) и Храбрая сердцем (Шотландия)». Из российских проектов были названы «Гора самоцветов», «Три богатыря», «Иван-Царевич и Серый волк», «Морозко», «Сказка о царе Салтане».

Респондентам было предложено оценить потенциал мультипликации в передаче особенностей культуры. На открытый вопрос было получено 115 ответов.

Положительные ответы: «Обычно черты культуры раскрываются косвенно, упор ставится не на них, тем самым побуждая находить информацию самостоятельно»; «...довольно успешно отражено разнообразие культур»; «С помощью мультипликации

можно простым языком показать особенности разных культур»; «В мультипликации есть много возможностей, потому что через рисунок можно очень много чего передать, нарисовать очень красочные детали»; «Мультипликация в полной мере может показать особенности других культур, такие как традиции, речевые особенности и т.д.»; «С помощью мультильма... можно наглядно показать общение людей данной культуры, их быт»; «В мультипликации огромный выбор отображения особенных черт культуры, от небольших отсылок и стереотипов до полного отображения быта какого-либо народа»; в мультильмах можно услышать «...музыку различных культур», «...можно наблюдать особенные привычки, традиции, быт героев, изучать таким образом их культуру»; «...мультипликация – это сфера развлечений, которая популярна не только у детей»; «Возможности мультипликации в данной области безграничны, поскольку зависят лишь от технических и творческих возможностей авторов».

Негативные ответы: «Ниак. Мне они не интересны»; «Не смотрел»; «3 из 10». В ряде ответов мультипликация рассматривается в ряду других видов искусства: «не хуже, чем у фильмов и любых других способов передачи».

Студенты проявляют интерес к просмотру мультипликационных фильмов на иностранных языках. Мнения по этому вопросу отражены в таблице.

Опыт просмотра мультипликационных фильмов на иностранных языках*

Варианты ответа	N, ответов	N, %
Да, это бывает очень интересно	57	23,9
Да, в том числе на моем родном языке (не русском языке) или перевод	21	8,8
Изредка, если есть титры на русском языке или перевод	95	39,9
Нет, мне сложно смотреть фильмы на других языках	76	31,9
Другое	8	3,1
Всего	256	100

* Это вопрос, допускающий более одного варианта ответа

В исследованиях межкультурного диалога в начале 2000-х гг. была сформулирована концепция культурного интеллекта (CQ), который определяется как «способность индивида эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием» [Чигарькова, Солдатова 2018: 28]. Одним из его структурных элементов является мотивационный компонент, проявляющийся в интересе к культурному разнообразию и желании направлять деятельность на межкультурный контекст. В исследовании респондентам были предложены вопросы, которые отражают их направленность на восприятие особенностей разных культур в повседневной жизни и отношение к ним (рис. 4).

Рис. 4. Восприятие особенностей культуры в повседневной жизни (%респондентов, N=238)

Диалог культур средствами мультипликации. На вопрос «Есть ли у вас примеры мультфильмов, которые бы вы порекомендовали посмотреть зарубежным знакомым, друзьям, молодежи, прибывшей для проживания и обучения в Вашу страну, в которых ярко показаны традиции, особенности русской культуры (или культуры народа, к которой вы принадлежите)?» 40% респондентов ответили «Да», 57%, напротив, не увидели таких примеров. В ответах респондентов на вопрос «Назовите несколько примеров мультипликационных фильмов, наиболее ярко демонстрирующих черты культуры вашего народа, которыми Вы хотели бы поделиться с представителями других этнических групп» выделяются несколько категорий фильмов (рис. 5).

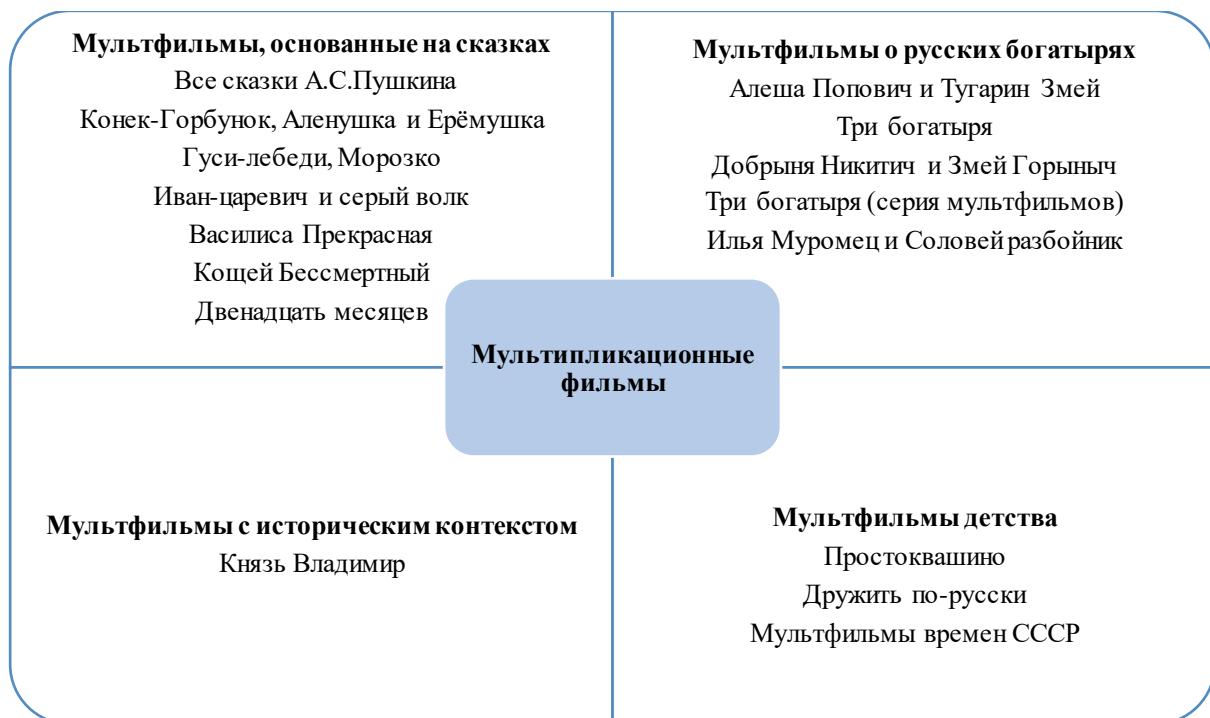

Рис. 5. Мультильационные фильмы, наиболее ярко демонстрирующие культуру народа

Замысел мультфильмов о трех богатырях тесно связан с культурой, традициями и повседневной жизнью русского народа. Русский богатырь в традиционном представлении – это человек огромной силы, но прежде всего – это защитник своего народа, способный на самопожертвование ради народа. В сказках красочно и емко показаны характерные черты, присущие народу, обычай, традиции, праздники, мироощущение. Исторический российский мультипликационный фильм «Князь Владимир» и драматичен, и романтизирован. В нем рассказывается и о крещении Руси, и о начале любви князя и его жены. Князь Владимир – значимая историческая фигура Руси.

Наиболее часто, отвечая на вопрос, почему хотелось бы поделиться именно этими мультипликационными фильмами, респонденты высказывали следующие суждения: «*В них показана вся сущность русского народа, некоторые традиции и устои*»; «*...поможет другим народам понять русскую душу*»; «*Добрые мультифильмы, связанные с детством или, по моему мнению, здорово отражающие культуру России*»; «*...чтобы лучше понимать культуру народа, их особенности, местные байки, шутки, сказки*»; «*Это помогает межкультурной коммуникации протекать быстрее и эффективнее*»; «*Эти мультифильмы как нельзя лучше передают русский колорит*»; «*...потому что они содержат в себе немало особенностей нашей культуры, которые легко усваиваются благодаря мультипликационной подаче*» и др.

Ответы респондентов свидетельствуют о стремлении сломать стереотипы о русском народе, показать, помимо традиций, и чувство юмора, и умение посмеяться над собою, и гостеприимство, и силу, которая направлена не на агрессию, а только на защиту.

Если личность стремится поделиться образом, наделенным определенными качествами, яркими чертами, значит, она идентифицирует себя как представителя данного народа, считает себя частичкой народа со всеми присущими его чертами. Средства мультипликации позволяют подчеркнуть эти черты в образах героев, поэтому другая культура становится более понятной.

Выводы. Мультипликация обладает высоким потенциалом по формированию культурного интеллекта, его когнитивного и мотивационного компонентов. Возможности мультипликации как медиаканала демонстрируют его полифункциональность и возрастающую значимость для социализации и формирования этнической идентичности личности. Анализ результатов анкетирования позволяет сделать выводы, что мультипликационное кино обладает глубоким эвристическим и дидактическим потенциалом для освоения культурного многообразия и диалога культур. Современная мультипликация располагает разнообразным контентом (например, коллекции мультфильмов в проектах «Гора самоцветов», «Колыбельные мира»), включение которого в образовательный процесс создает условия для формирования межкультурной и межэтнической компетентности людей разного возраста. Создание коллекций мультфильмов о культурном разнообразии с методическим и дидактическим сопровождением, размещение коллекции на цифровых образовательных платформах расширит доступность учебно-методического материала для преподавателей, станет ресурсом для формирования культуры общения представителей разных культур.

Библиографический список

Александрова Ю.А., Дятленко А.Р. Развитие российской мультипликации // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 9 (25). С. 84–87.

Васильева В.П. «Оттепель» на «Союзмультфильме»: расширение тематического репертуара студии и роль анимации в идеологическом воспитании советского человека после XX съезда КПСС // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 8: История. С. 104–113. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-8-104-113.

Веденькина М.В., Гусева А.В. Образы былинных героев в патриотическом воспитании младших школьников и подростков средствами фольклора и мультипликации // Развитие патриотизма в условиях реализации ФГОС дошкольного, начального и общего образования с использованием здоровьесберегающих технологий / сост. и отв. ред. Г.В. Палаткина. Астрахань, 2019. С. 20–22.

Воробьева М.В. О трансформации образов Муми-троллей в советской мультипликации // Лики культуры в эпоху социальных перемен: Всерос. с междунар. участием науч. конф. / под ред. Н.Б. Кирилловой. Екатеринбург, УрГПУ, 2018. С. 91–95.

Глухова М. Стереотипы внешности в современной детской российской анимации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. №11(1). С. 128–141. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.111>.

Голикова-Пошка Е.В. Скрытая реклама в американских анимационных фильмах начала ХХ века // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. №5. С. 268–270.

Горикова Д. В. История российской мультипликации. ХХ век. М.: Варио, 2016. 527 с.

Ермилина А.С., Озерина А.А. Влияние мультфильмов на проявление агрессивности и тревожности в дошкольном возрасте // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание: сб. науч. тр. участников междунар. науч. конф. молодых ученых / под науч. ред. А.В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. СПб., 2018. С. 24–29.

Заева А.А., Кузнецова О.Е. Влияние «страшных» мультфильмов на эмоциональное состояние детей среднего школьного возраста // Психология и современный мир: материалы Всерос. науч. конф. студ., асп. и мол. ученых с междунар. участием. Вып. 9. Ч. 1. Архангельск, 2016. С. 277–279.

Злотникова Т.С., Горохова О.В. Отечественная анимация в модусе архетипа ребенка // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 160–166.

Казаченко О.В., Картушина Е.А. Верbalные и неверbalные средства экспликации ценности / образа «мать и материнство» в мультипликационных фильмах // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2018. №1(124). С. 108–115.

Князева Н.Н. К проблеме социально-психологического анализа мультипликационных фильмов // Наука и образовательное пространство: вектор трансграничного развития: материалы международного форума / ФГБОУ ВПО Омский государственный педагогический университет. Омск, 2015. С. 28–35.

Козуля Е.А., Соколовская И.Н. Роль мультипликации в формировании ценностных ориентаций и моделей поведения младших школьников // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы VIII междунар. науч. конф. / отв. ред. М.И. Морозова. СПб., 2018. С. 270–274.

Крат В.А., Былкова С.В. Влияние анимационных фильмов на детскую аудиторию (нравств. аспект) // Филология и лингвистика. 2015. №2(2). С. 19–25.

Кривуля Н.Г. Аудиовизуальная антропология: новый взгляд на анимацию // Arta. 2012. Т. 1. С. 124–132.

Кузина Н.В., Кузина Л.Б. К вопросу о приемах передачи и трансформации художественной традиции в мультипликационных фильмах для детей // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9 (10). С. 219–226.

Кульчицкая Д.Ю. Использование анимации в российских деловых СМИ (кейс-стади анимационного контента на сайте vedomosti.ru) // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 49–58.

Куниченко О.В. Особенности воспитания нравственного поведения старших дошкольников средствами мультипликационных фильмов: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2015. 27с.

Кыштымова Е.С. Психологический анализ мультфильмов и особенности их восприятия младшими школьниками // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практич. конф. Иркутск, 2018. С. 93–98.

Лотман Ю.М. О языке мультипликационных фильмов // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 2005, С. 671–674.

Назарова Д.В. Мультфильмы как культурологический феномен современности // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 229–231. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10377.

Немова О.А., Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей // Вестник Московского ун-та. Сер.18: Социология и политология. 2014. №1. С. 152–173.

Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения; пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой. М.: Общерос. обществ. фонд «Общественное мнение», 2016. 170 с.

Репринцев А.В. Гуманизация отношений семьи и школы в обеспечении социализации ребенка: традиции этноса и реалии глобализации // Гуманизация образовательного пространства: сб. ст. / Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2018. С. 124–132.

Репринцев А.В. Искусство и человек в системе духовных ценностей постиндустриального мира: векторы эволюции смыслов и эталонов культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №3(59). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4068/ (дата обращения: 23.10.2021).

Репринцев А.В. Общинно-коллективистский ethos традиционного русского мира как альтернатива неолиберальной идеологии социального воспитания // Психология и педагогика социального воспитания / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: КГУ, 2020. С. 33–40.

Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации детей и молодежи в контексте глобализации культуры // Этнопедагогика в контексте современной культуры: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Б. Абдуллина. Уфа: БГУ, 2018а. С. 169–176.

Репринцев А.В. Социализация и инкультурация детей в совместной деятельности семьи и школы: от традиций этноса к реалиям глобализации // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психологопедагогические аспекты: сб. ст. Ереван, 2019. С. 324–330.

Репринцев А.В. Человек и культура в условиях становления постиндустриального мира: диалектика нравственного и эстетического в современной социальной практике // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психологопедагогические аспекты: сб. ст. Ереван, 2020а. С. 628–648.

Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 7 (256). С. 142–149.

Рябов О.В. «Как хорошо, что наяву я не в Америке живу!» Образ США в гендерном дискурсе советской мультипликации (1946–1963) // Женщина в российском обществе. 2018. №2(87). С. 89–103. DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.8

Смирнова Е.О., Соколова М.В. Психолого-педагогическая экспертиза мультфильмов для детей и подростков // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 4–11.

Сторожева С.П., Микиденко Н.Л. Мультипликация как фактор формирования межкультурной компетенции // Идеи и идеалы. Научный журнал. 2017. №1 (31). Т. 2. С. 12–24. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-12-24.

Сухоруков И.С. Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников // Ярославский педагогический вестник. 2016. №6. С. 110–116.

Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростка: психологические механизмы преодоления дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2020. С. 292–299.

Сухоруков И.С. Традиционное народное искусство в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков и юношества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №3(59). URL: https://api-mag.kurksu.ru/api/v1/get_pdf/4070/ (дата обращения: 21.10.2021).

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс: сб. ст. / ред. И.Ю. Тарханова. Ярославль: ЯГПУ, 2021а. С. 247–252.

Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016а. № 2 (29). С. 92–101.

Чигарькова С.В., Солдатова Г.У. Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепций // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 27–38. doi: 10.11621/ npj.2018.0403.

Юдина К.Н., Кузнецова О.Е. Контент-анализ гендерных образов в современной анимации // Психология и современный мир: материалы Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Вып. 11. Архангельск, 2018. С. 57–62.

Aldana A., Byrd C.M. School Ethnic–Racial Socialization: Learning About Race and Ethnicity Among African American Students // The Urban Review. 2015. Vol. 47(3). P. 563–576. DOI 10.1007/s11256-014-0319-0.

D. Özer, İ.B. Avcı Cartoons As Educational Tools and the Presentation of Cultural Differences Via Cartoons // WCES 2014. Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 191. P. 418–423 doi: 10.1016/j.sbspro.2015.04.35.

Olasinde E.A. Influence of Cartoons on the Socialisation of pupils of two primary schools in Ibadan, Nigeria // JCMR. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 150–158. URL: https://www.researchgate.net/publication/341481717_Influence_of_Cartoons_on_the_Socialisation_of_pupils_of_two_primary_schools_in_Ibadan_Nigeria (дата обращения: 13.08.2021).

Febriyanti E. Multiculturalism Represented in Adit and Sopo Jarwo Animated Series // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). ICSSE 2017. 2018. Vol. 147. URL: <https://doi.org/10.2991/icsse-17.2018.22>.

UNESCO survey on intercultural 2017. Analysis of findings. UNESCO, 2018. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/unesco-survey-intercultural-dialogue-2017-analysis-findings-2018-en.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).